

Пока Се Тяньлан вел вертолет из африканских джунглей в Китай, попутно выискивая других членов команды, лис Фугуй вместе со своей колонной из четырнадцати машин тоже направлялся в безопасную зону табачного рынка.

Поначалу всем казалось, что это будет несложное путешествие. В конце концов, Шанхай и табачный рынок были совсем рядом. Всего три часа по скоростному шоссе. Даже если бы они решили ехать не по шоссе, то добрались бы до табачного рынка за пять часов по обычной национальной трассе.

Но, вырвавшись из ловушки площади Века, они обнаружили, что за прошедшие три дня мир необратимо изменился.

Самый процветающий город провинции, казалось, безвозвратно погиб. Он утратил свою суету и жизненную энергию. На улицах по-прежнему толпились люди, но «люди», которых они видели, уже не были людьми.

Колонна из четырнадцати машин с трудом пробивалась вперед и через три часа была вынуждена остановиться. Они едва успели добраться до окраин Шанхая, преодолев за три часа всего тридцать километров.

Эта скорость была даже меньше, чем у обычных электромобилей, но пятьдесят семь человек в колонне понимали, что это уже огромная удача.

Если бы парень в инвалидной коляске, чья модифицированная машина генерировала электрический ток высокой интенсивности, не ехал впереди, расчищая дорогу и отвлекая на себя зомби, привлеченных шумом, то им бы никогда не удалось выбраться с пешеходной улицы.

Обычные пешеходы инстинктивно сторонятся несущихся машин, но зомби больше не ведали страха и боли.

Потеряв страх, они могли остановить любую цель, используя горы трупов и море плоти. Несколько раз по пути машины, отставшие от колонны, едва не были окружены обезумевшими зомби.

Лишь после того, как богатый молодой человек, чей внедорожник тоже был щедро модифицирован, несколько раз с остервенением протаранил толпу, путь для остальной колонны был расчищен. Однако, эта отчаянная мера пробудила нездоровый интерес у толп живых мертвецов, которые теперь неотступно следовали за машинами, образуя жуткую армию, марширующую из города.

Когда же защитная двигательная система инвалидной коляски, ведущей колонну, взмолилась о пощаде, перегревшись и исчерпав свой энергетический запас, колонна вынужденно замерла посреди апокалиптического пейзажа.

Стрелки часов показывали три после полудня, и до наступления зловещей темноты оставалось еще несколько томительных часов. Но в сердцах людей поселилось предчувствие надвигающейся битвы.

Сы Минжи, парень в инвалидной коляске, сжал губы в тонкую линию:

— Впереди, если верить словам членов группы, – супермаркет импортных товаров.

— Ворота распахнуты. Внутри, без сомнения, кишмя кишит зомби. Вы уверены, что это именно то, что нам нужно?

По совету Су Линьлинь, девушки с миндалевидными глазами, выжившие лихорадочно извлекли свои телефоны и присоединились к групповому чату команды самоспасения из четырнадцати машин.

Гоу Фугуй не стал исключением, и, к его величайшему облегчению, моментально оказался принят в это странное братство.

В душе красавчик Фугуй вознес хвалу технологическим гениям своей страны.

Сяо Мин, гений из мира науки, не обманул. Если хрупкие внутренности мобильного телефона пережили Врата Судного дня, то специальная чип-карта и приемник сигнала, словно магические артефакты, подключались к сети общественного оператора, расшифровывая ее. Это позволило ему легко влиться в эту причудливую семью – Людей Судного Дня.

Хотя, как подсказывало чутье, эта семья могла оказаться далеко не самой гостеприимной.

В групповом чате было единогласно выбрано место для передышки и ночлега: гигантский оптовый супермаркет импортных товаров, расположенный в пригороде.

О полной оккупации не могло быть и речи, но прилегающие к супермаркету ресторанчики вполне могли стать временным убежищем, которое можно забаррикадировать и опечатать на ночь. К тому же, сам супермаркет представлял собой бесценный оазис, где каждый мог пополнить свои стремительно истощающиеся запасы.

— Решено, двигаемся туда. В конце концов, за богатством и славой идут в самое пекло, — тибетский лис Фугуй слегка вскинул подбородок, и в его прищуренных глазах мелькнуло загадочное выражение, смесь насмешки и вселенской усталости. — Вы же видели, что творится на дорогах. Весь Шанхай пал.

— Скорость этого падения просто ошеломляет. Пока кто-нибудь не изобретет противоядие от этого чертового золотого эликсира пятого поколения, весь мир рискует погрузиться в хаос.

— А что самое главное в смутные времена?

Тибетский лис Фугуй бросил взгляд на парня в инвалидной коляске, Сы Минжи, и на Су Линьлинь, девушку с миндалевидными глазами.

Затем, под взглядами полными недоумения и безмолвного вопроса, он ответил сам себе с видом мудреца, познавшего все превратности судьбы:

— Еда, разумеется.

— В нынешней ситуации даже золото не стоит и ломаного гроша по сравнению с куском хлеба. Шанхай уже пал, и в ближайшем будущем никто не станет оспаривать наши права на здешние продовольственные запасы. Но стоит нам покинуть Шанхай и добраться до относительно безопасной зоны, за еду придется платить гораздо более высокую цену, чем сейчас.

— Итак, храбрые юноши и девы, хватайте оружие и отправляйтесь на поиски еды!

В порыве вдохновения тибетский лис Фугуй невольно вскинул брови, глядя на Сы Минжи и Су Линьлинь.

Если бы эта приподнятая бровь была его истинным выражением, без влияния крови тибетского лиса, он, вероятно, выглядел бы просто красивым и элегантным. Но в сочетании с родословной, добавившей в его облик что-то от тибетского лиса, эта мимолетная гримаса едва не оттолкнула юношу и девушку.

Сы Минжи, угрюмый и замкнутый, с вечно непроницаемым лицом, закатил глаза к небу. Су Линьлинь, для которой красавец Фугуй с первого взгляда стал спасителем и ангелом-хранителем, изо всех сил старалась не отводить взгляд от тибетского лиса Фугуя, но в глубине души закрадывалось сомнение: «Я просто не понимаю».

Вид разбивающегося вдребезги золотого стекла на площади был настолько прекрасен и нереален, что его невозможно забыть, увидев однажды.

Но почему этот ангел, запечатленный в ее памяти, превратился в нечто совершенно иное, стоило ему сесть в машину?!

Все то же лицо, те же черты, ничего не изменилось! Но хрупкий красавец каким-то непостижимым образом превратилась в саркастичного и декадентского дядюшку.

«Я просто не понимаю! Неужели темпераменты людей могут быть настолько разными?»

Но, оставив в стороне все недоумения и сомнения, все были готовы броситься в этот оптовый

супермаркет.

Вероятно, благодаря суровому уроку, полученному во время побега, на этот раз все действовали с большей слаженностью и решимостью.

По плану, стариков и детей разместили в центре, а физически крепкие мужчины и женщины образовали передовую и боковые линии обороны. Все старались закутаться поплотнее и держать наготове все имеющиеся средства защиты.

Затем пятьдесят семь человек разделились на три группы.

Тибетский лис Фугуй возглавил свою собственную команду, получившую гордое название – команда бога Т. На их плечи легла задача привлечь внимание зомби и отвлечь как можно большее их количество.

Затем основная группа, состоящая из пятидесяти одного человека, должна была ринуться вперед, воспользовавшись образовавшейся брешью.

Последняя команда, состоявшая из пяти человек, включая Су Линьлинь, Ван Кошао и отца доктора, отличалась быстротой, выносливостью, хладнокровием и высокой мотивацией. Их задачей было прикрывать тыл и курсировать между двумя основными группами.

В случае, если команде бога Т Гоу Фугуя не сможет привлечь достаточно зомби или часть мертвецов вырвется вперед и создаст угрозу, они должны были поднять шум и помочь команде бога Т справиться с кризисом.

Короче говоря, все должны были работать как единый механизм, двигаясь вперед вместе, прилагая максимум усилий.

Даже инвалид Сы Минжи отказался от помощи другого молодого человека, предложившего толкать его коляску.

— Я могу управлять своей коляской самостоятельно. Если придется бежать, вам за мной не угнаться.

Это все, что он сказал в группе.

Су Линьлинь, девушка с миндалевидными глазами, бросила на него мимолетный взгляд и слегка нахмурилась.

Тибетский лис Фугуй вновь одарил ее насмешливой и печальной улыбкой, говорящей о том, что ему все известно. Этот парень умеет прятать свои чувства, как никто другой.

Сы Минжи:

— ...

— Ладно, все ждут, когда ты выйдешь из автобуса, так что шевели ногами.

Он просто не мог больше выносить это саркастическое и удрученное лицо. Сы Минжи точно сорвется, если будет видеть его слишком часто.

Тибетский лис Фугуй цокнул языком, но все же сделал глубокий вдох, готовясь к предстоящему представлению.

Затем, выходя из машины, тибетский лис Фугуй автоматически активировал навык «Насмешка», превращая свое, несомненно, привлекательное лицо в крайне раздражающую маску. В сочетании с властной и саркастичной ухмылкой, застывшей в уголках его губ, казалось, что воздух вокруг него сгущается.

— Кхм.

Тибетский лис Фугуй откашлялся.

Когда зомби медленно повернули головы в его сторону, он проревел:

— Я ни на кого не нацеливаюсь!

— Я имею в виду, что вы все - жалкие неудачники!!

Медленно бродящие зомби:

— ?!

Затем тибетский лис Фугуй бросился бежать, оглашая окрестности лаем и криками.

Через три секунды все зомби, услышавшие его дерзкий вызов и увидевшие тибетского лиса Фугуя, пришли в ярость.

Издавая утробный рев, они ринулись в погоню за Гоу Фугуем!!!

Вторая группа, выходящая из автобуса:

— ...

Согласно плану, пять членов третьей группы должны были обеспечить прикрытие и подстраховку для брата Фугуя:

— ...

— Похоже, он увел всех зомби? Все приготовления, сделанные ранее, оказались излишними?

Сы Минжи, сидя в своей коляске, холодно усмехнулся:

— Это показывает, насколько он заслуживает побоев!

Затем четырнадцать машин самоспасателей, почти не встретив сопротивления, словно во сне, въехали на территорию оптового супермаркета. Пока тибетский лис Фугуй выгуливал зомби, они проникли в китайский ресторан с прозрачными стеклянными дверями, расположенный на территории супермаркета, и совместными усилиями уничтожили двух зомби, дежуривших у прилавка, выбросив их тела на улицу. Наконец, им удалось закрепиться в ресторане.

В этот момент срок действия навыка принудительной насмешки тибетского лиса Фугуя, измотавшего зомби, подошел к концу. Едва успев отвести большую часть мертвецов от супермаркета, прямо у ворот, по диагонали от китайского ресторана, который все успешно заняли, он внезапно превратился в обморочного козла и рухнул на землю.

В момент падения, схватившись за грудь, выжившие, наблюдавшие за ним из ресторана, почувствовали необъяснимое дежавю.

Они не знали, игра ли это их воображение, но, глядя на лежащего без движения длинноволосого молодого человека, им вдруг показалось, что он совсем не заслуживает побоев. Напротив, он выглядел хрупким, красивым и, в каком-то смысле, храбрым.

Су Линьлинь:

— ...

Разбитый ангел в ее сердце, казалось, вновь обрел крылья.

Но это было еще более непостижимо!!

<http://bllate.org/book/15804/1417088>